

ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ В ЭСТОНИИ

В результате упорной и последовательной разъяснительной работы, проводившейся среди солдат и матросов весной и летом 1917 года, большевикам удалось уже в сентябре привлечь на свою сторону активное большинство таллинского гарнизона. Но эта победа далась нелегко.

Дело было в следующем: Временное правительство прекрасно понимало, что ему не справиться с большевиками без борьбы. Поэтому наряду с другими мерами, которые были предприняты в Петрограде и его окрестностях, оно попыталось уже почти с первых дней Февральской революции обеспечить себе поддержку тех воинских сил, которые располагались на Северном фронте и в его тылу, то есть поблизости от Петрограда.

Поэтому Таллин, где находились штабы сухопутных и морских войск и где были сосредоточены большие воинские силы, оказался тем пунктом, за овладение которым велась непрерывная борьба. Лидеры эсеров часто приезжали из Петрограда в Таллин вести агитационную работу. Так, здесь побывали Керенский, Брешко-Брешковская, Чернов, Лебедев и Бунаков. Кроме того, в Таллин на постоянную работу были присланы агенты эсеров. Таллинская база Балтийского военно-морского флота¹ долго поддерживала Керенского. Сухопутные части гарнизона уже раньше были под влиянием большевиков, и это влияние особенно усилилось после того, как большевистская организация взяла в свои руки армейский клуб. Под руководством партийного комитета в клубе развернулась энергичная разъяснительная работа, клуб наладил связи со всеми воинскими частями крепости.

Звезда Керенского и эсеров начала закатываться; большевистское знамя, выдержавшее многочисленные атаки эсеров, завоевывало все больше и больше сторонников.

Рабочие фабрик, заводов и крепости, всего около 50 тысяч человек, все почти были на стороне большевиков. Эта сила, хотя

¹ В первые месяцы революции матросы Таллинской базы, оторванные от революционного Петрограда, находились под влиянием меньшевиков и эсеров. В конце апреля, с образованием Центробала (Центральный Комитет Балтийского флота), влияние большевиков среди матросов Таллинской базы усилилось. Ред.

и невооруженная, оказывала огромное влияние на войска своей дисциплинированностью. Рабочие всех заводов выступали организованно и единодушно каждый раз, когда они узнавали через советы старшин фабрик и заводов (в которых большевики имели большинство), что по тому или иному поводу необходимо провести манифестацию.

К тому времени по всей Эстонии широко проводилось создание комитетов безземельных¹. Поэтому Комитету большевистской организации Эстонии под руководством Яна Анвельта удалось с помощью этих комитетов быстрее, чем в других местах России, национализировать имения. Благодаря предварительно принятым мерам эта работа была проведена без особых трудностей и с большим успехом. В августе произошли перевыборы Таллинского Совета рабочих и воинских депутатов. В новом Совете большевики получили большинство². Встал вопрос о взятии власти. Была проведена подготовительная работа. Значительно возрос спрос на партийные газеты «Тээлине» (на эстонском языке) и «Звезда» (на русском языке), которые начали выходить вместо закрытых по непосредственному указанию Керенского газет «Кийр» и «Утро правды».

Председатель Финляндского Совета рабочих и солдатских депутатов, который по заданию Центрального Комитета РСДРП(б) ездил к главнокомандующему войсками Северного фронта для того, чтобы обсудить вопрос о выводе из Финляндии некоторых воинских частей, на обратном пути был приглашен на заседание Таллинского Совета, где он выступил с докладом о положении в Финляндии.

Таллинский комитет большевистской партии для согласования деятельности поручил мне выяснить некоторые вопросы с представителем Центрального Комитета. В результате этих переговоров было создано общее собрание таллинского гарнизона, в котором приняли участие исполнительные комитеты Эстляндского и Таллинского Советов, Советы рабочих и воинских депутатов, советы старост фабрик и заводов, полковые, ротные и судовые комитеты Балтийского флота, Центральное бюро профсоюзов Эстонии. Собрание состоялось в конце сентября в помещении матросского клуба. Участвовало примерно 700 человек, большая часть которых была избрана на последних перевыборах.

На этом собрании была принята представленная нами резолюция о поддержке Совета Финляндии, которая оканчивалась примерно следующими словами: «Таллинский гарнизон полностью готов в любой момент взять власть в свои руки».

¹ Решение о создании уездных и волостных комитетов безземельных крестьян было принято на конференции безземельных крестьян Эстонии, состоявшейся в Таллине в середине августа 1917 г. Ред.

² У большевиков в это время еще не было большинства в Таллинском Совете, но их предложения получали большинство голосов потому, что левые эсеры и меньшевики-интернационалисты голосовали за предложения большевиков. Ред.

За резолюцию голосовали все присутствовавшие, за исключением 5—10 человек — меньшевиков и правых эсеров. Как те, так и другие на последних перевыборах потерпели полное поражение.

Сразу, уже на другой день, было решено послать делегатов в Петроград, Москву, Кронштадт, Псков и во все Советы Эстляндии и Лифляндии с известием о решении таллинского гарнизона, чтобы на основе разработанной программы полностью согласовать единый план действий.

Я выступил на проходившей в то время в Гельсингфорсе областной конференции большевистской партии с докладом о событиях в Таллине.

Конференция постановила послать меня вместе с представителем Центрального Комитета в Петроград, в Центральный Комитет партии, чтобы передать сообщение и данные о том, что вокруг революционного Петера сложилось почти замкнутое кольцо обороны: можно было твердо рассчитывать на Балтийский флот с моря, а также на Эстонию и Финляндию¹. Таким образом, оставалось выяснить лишь положение со стороны Москвы в направлении Николаевской железной дороги и со стороны Пскова и Новгорода.

Никто не сомневался, что Керенский попытается помешать проведению Всероссийского съезда Советов и что борьба поэтому неизбежна.

В тот же вечер мы выехали в Петроград. В Центральном Комитете наши сообщения сочли очень важными и решили созвать через Петроградский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 8 октября 1917 года в Гельсингфорсе съезд Советов Северной области. Позднее решение было изменено, и съезд должен был состояться в Петрограде 12 или 15 октября².

На этом съезде все депутаты, за исключением двух-трех меньшевиков (от Новгородского Совета), были большевики, левые эсеры или максималисты.

Съезд Советов Северной области происходил в обстановке большого подъема. Был избран исполнительный комитет, которому поручили обеспечить созыв Всероссийского съезда Советов. Исполнительный комитет избрал из своей среды правление, после чего остальная его часть, получив необходимые указания, разъехалась по местам.

На съезде было принято постановление о безвозмездной передаче земли в руки народа и т. д.

¹ Имеются в виду русские войска и корабли Балтфлота, располагавшиеся в Финляндии. Ред.

² Областной съезд Советов Северной области, созданный по решению ЦК партии большевиков, состоялся в Петрограде 11—13 октября 1917 г. В организации съезда деятельное участие принял Петроградский Совет, послав на съезд 30 человек. Эсэро-меньшевистский ЦИК отозвал своих делегатов. На съезде были представлены Советы Петрограда, Москвы, Кронштадта, Гельсингфорса, Таллина, Тарту, Нарвы и др. Присутствовало 94 делегата, из них 51 — большевики. Ред.

Этот съезд имел большое значение: он поднял настроение петроградцев, которые увидели вокруг себя силу, или — как сказал кто-то из товарищей — «революционное кольцо». Только один пункт — Псковская дорога — не был достаточно надежен. Ни с какой другой стороны, в том числе и со стороны Москвы, Петроград не боялся больше нападения. Кроме того, надеяться на удачное проведение Всероссийского съезда Советов позволяло и то обстоятельство, что делегатами на него были избраны, как правило, большевики и левые эсеры. В основном здесь, на съезде Советов Северной области, был разработан единый план выступления, порядок поддержания связи и т. д.; каждый участник знал, что он должен делать и как поступать.

На местах шла горячая работа. Представленный Таллинскому комитету РСДРП(б) план действий был полностью одобрен. План состоял в том, что Ян Анвельт должен был взять на себя действительное руководство исполнительным комитетом Таллинского Совета, а В. Кингисепп — исполнительным комитетом Совета Эстляндии. Мне было поручено через армейский клуб тайно организовать все надежные воинские силы крепости, чтобы обеспечить переход власти в руки Советов и в случае сопротивления эсеров, меньшевиков и офицеров подавить его.

По нашим сведениям, этого можно было ожидать, так как наиболее активная часть исполнительного комитета Совета 12-й армии, занимавшая оборонческие позиции, во главе с Кучиным и другими меньшевиками и эсерами при полной поддержке командования прибыла из Пскова в Таллин, где начала создавать центральное исполнительное учреждение для всех воинских частей Северной области и вводить туда своих сторонников. В конце концов эта попытка была сведена почти к нулю, и это учреждение не имело почти никакого влияния, так как вошедшие в него большевики разоблачили подлинные цели его организаторов.

Пока шла борьба между Советами и вышеназванным новым воинским учреждением, продолжалась совершенно тайная работа по распределению заданий между воинскими частями и детальная разработка плана действий. Были предусмотрены все мелочи: тяжелые орудия 4-го артиллерийского полка были наведены на расположенные в районе Таллинского вокзала и крепости казачьи полки; Усть-Двинскому полку было поручено несение патрульной службы; 175-й полк был определен в резерв; корабли были приведены в боевую готовность. Ежедневно два корабля несли сторожевую службу. Рабочие портового судоремонтного завода под руководством группы опытных рабочих должны были вывести из строя бронемашины, так как экипажи последних, недавно прибывшие в Таллин, не внушали доверия. На телеграфе и в телефонной связи сухопутных и морских сил была составлена точная программа персонального несения караульной службы; были наложены связи с местными Советами, латышскими полками, с Тарту, Валга, Вынну и другими городами; обеспечен был также захват узловых пунктов.

22 октября под руководством партии, по согласованию с петроградской партийной организацией, состоялось заседание исполнкома Совета Эстонии и Таллинского Совета, на котором был образован Военно-революционный комитет Эстонии под моим председательством. Военно-революционному комитету были подчинены в крепости все значительные пункты.

Все ответственные задания были поручены только большевикам. Но никто, кроме составителей плана, не знал дня и часа выступления. Наступило 25 октября, и власть в крепости была захвачена.

Насколько я помню, во время захвата власти в Таллине не было никого из представителей Центрального Комитета партии, так как все были заняты выполнением своих заданий. В моем распоряжении был прямой телефон, по которому я поддерживал связь с Яковом Михайловичем Свердловым. Таким образом, я имел возможность передавать ему необходимые сведения о положении в Таллине. До этого я посыпал ему сообщения с миноносцами, которые поддерживали повседневную регулярную связь между Таллином и Петроградом. Я сообщал Я. М. Свердлову обо всем, и он был в курсе всех событий.

Неожиданность, точность и планомерность при захвате крепости ошеломляюще действовали на все командование, эсеров и высленных для отпора казаков, даже на экипажи бронемашин и другие недавно прибывшие в Таллин части, в которых еще слабо велась разъяснительная работа.

В 10 часов утра 26 октября по требованию Военно-революционного комитета все командование во главе с командующим сухопутными частями Гендриксоном, комендантом крепости Герасимовым¹ и начальником береговой обороны Жерве явилось в помещение бывшего окружного суда, где происходило заседание Военно-революционного комитета, и торжественно объявило о своем нейтралитете в отношении новой власти, установленной Все-российским съездом Советов в Петрограде.

На этом заседании было поставлено условие, что все начальники, обладающие правами перемещения воинских частей с одного места на другое, лишаются этих прав. Когда по данным контрразведки подтверждалась угроза наступления немцев и возникала необходимость перевести воинские части на другое место, это можно было сделать лишь по приказу, который кроме командира соответствующей части был подписан специальным комиссаром. Такие комиссары были прикомандированы к каждому командиру части. Так, например, при командующем сухопутными войсками комиссаром был назначен коммунист Девишин. Комиссары согласовывали всю свою работу с Военно-революционным комитетом, который заседал непрерывно, и каждый вечер они были обязаны представлять краткие отчеты о положении на данный момент.

¹ Фамилия указана неверно. Комендантом крепости был Измельцев. Ред.

За командирами частей был установлен надзор. Ни один из них не мог ничего предпринять без того, чтобы это тут же не стало известно комитету.

На следующий день¹ извещения, напечатанные в местных газетах и расклеенные по городу, сообщали, что вся гражданская и военная власть в городе, крепости и во всей Эстляндии, включая Приморский фронт и Северную Лифляндию, перешла в руки Военно-революционного комитета Эстляндии. Приказ такого же содержания был разослан во все воинские части.

Видные эсеры и меньшевики Кучин, Доброхотов и компания сбежали. На месте остались лишь малоизвестные деятели, которые исподтишка начали организовывать саботаж.

Развернулась ожесточенная борьба.

Трудно несколькими словами описать сложное положение и крайне напряженную атмосферу, господствовавшие в то время в Таллине.

Так как командование войсками уже объявило о своем нейтралитете в отношении новой власти, по отношению к нему не было предпринято каких-либо мер даже и в последующие дни, когда стало ясно, что борьба между большевиками и левыми эсерами, с одной стороны, и остальными партиями, с другой, принимает все более острый характер. Прослышав о целом ряде изданных высшим командованием стратегических и военных приказов, рассылке которых всячески способствовали войтинские, кучины и другие социал-предатели, действовавшие как представители войск, командование совершенно потеряло голову. Вскоре через специальных курьеров от главнокомандующего Северным фронтом начали поступать приказы, требовавшие посылки в Лугу казачьих, артиллерийских и других частей.

Но выполнять эти приказы было невозможно, так как едва ли нашлась бы такая воинская часть, которая выполнила бы приказ, не подписанный комиссаром.

Военно-революционный комитет энергично продолжал работу по упрочению завоеванного положения, укреплению железнодорожных узлов и других важных пунктов, вел борьбу против спекуляции и вывоза продуктов в Финляндию, начал реорганизацию работы контрразведки, которая повела борьбу против деятельности баронов и других предателей и собирала материалы о них. Комитет наладил связи со всеми Советами и давал им указания, поддерживал связи с латышскими воинскими частями, с Валгой, Вынну, Вольмаром и Псковом.

Со всеми этими пунктами у Военно-революционного комитета была телеграфная связь, исключением оказался только Псков, куда собирались все социал-предатели из частей Северного фронта.

¹ Воззвание Военно-революционного комитета, которое имеет в виду автор, было выпущено 26 октября. Ред.

По плану латышские стрелки из-под Вольмара должны были пройти через Вольмар, Валгу и затем занять Псков. Город Валга был занят. Но под Псковом продвижение было приостановлено, так как латышские товарищи сообщили, что в Пскове могут произойти серьезные столкновения с воинскими частями, введенными в заблуждение провокационными действиями засевших там социал-предателей.

Из Таллина в Гдов было сообщено, чтобы там организовали воинскую часть, которая воспрепятствовала бы посылке контрреволюционных войск из Пскова в Лугу. Отчасти под влиянием этого известия, отчасти опасаясь столкновения с латышскими стрелками, а также и потому, что у самих контрреволюционеров возникло сомнение в послушании своих войск, Краснов и Керенский так и не решились использовать этот единственный свободный для них путь.

Задачи Военно-революционного комитета постепенно все более усложнялись. Было известно, что Керенский, пытаясь спасти положение, предпринял далеко идущие, серьезные меры. Прежде всего у него были основания предполагать, что части Северного фронта, в их числе и 5-я армия, придут ему на помощь. Он надеялся за два-три дня переправить эти части по Эстляндской железной дороге под Петроград. После того как ему не удалось освободиться от «ненадежных» частей петроградского гарнизона, он уже заранее предпринял решительные шаги: был отдан приказ вывести из Финляндии некоторые полки и заменить их казачьими полками, но сделать это не удалось, так как исполнительный комитет Совета Финляндии воспротивился этому приказу.

В Эстонии обстановка была еще сложнее. Еще до перехода власти в руки Советов в Таллин прибыли 13-й и 15-й казачьи полки. Последний из них успел даже здесь расквартироваться. Кроме того, прибыли бронемашины, команды которых также расквартировались в районе судостроительных заводов. Вокруг самого Таллина были стянуты войска, и на Петроград должен был двинуться 49-й корпус, который, если мне не изменяет память, был выделен из состава 5-й армии. Все это стало известно лишь на второй или третий день после того, как власть перешла в руки Военно-революционного комитета.

После срочных мер, предпринятых Военно-революционным комитетом Таллина, и захвата им почти всех железнодорожных узлов по всей Эстонии было разослано несколько десятков агитаторов — солдат, матросов, эстонских и русских рабочих.

Наиболее опасным был 49-й корпус, контрреволюционное командование которого хорошо знало, что ему нужно делать. Корпус расположился в окрестностях Раквере. Здесь силам Военно-революционного комитета было оказано сопротивление. Железнодорожный узел сразу захватить не удалось. Было решено укрепить силы на станциях Тапа и Нарва, обезопасить корпус и установить надзор за его командованием.

В район корпуса были направлены отряды агитаторов из солдат и матросов. В результате двух-трехдневной разъяснительной работы корпус был «обезврежен». С некоторыми, особенно техническими, частями удалось установить связи, после чего железнодорожная станция перешла в наши руки.

Между прочим, в этом корпусе издавалась газетка наподобие «Нового времени», выдававшая себя за орган Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. Газетка издавалась с провокационными целями и носила откровенно погромный характер.

Корпусу был отдан приказ не двигаться с места.

У Керенского и Краснова дела были плохи. Телеграммы, которые они рассыпали, в большинстве случаев не уходили дальше Таллина. В этих телеграммах они слали отчаянные просьбы о том, чтобы им на помощь были посланы казачьи войска.

Высыпавшиеся ими военные курьеры задерживались нашими специальными отрядами. Таким образом, Керенский и Краснов напрасно ждали помощи.

К нам поступило сообщение, что из Гатчины в Таллин вышел специальный поезд, в котором едет чуть ли не сам Краснов.

На всякий случай были приведены в боевую готовность два сторожевых корабля, 4-й артиллерийский полк и Усть-Двинский пехотный полк. Ближайшие железнодорожные станции были взяты под контроль, и по всей железнодорожной линии был отдан приказ не задерживать поезд. Этот пресловутый поезд без единого выстрела был захвачен перед въездом в Таллин на станции Двигатель¹. В поезде оказалось 20 казаков, из них 4 офицера. При обыске последних были найдены важные документы, в том числе отпечатанные боевые приказы казачьим полкам, в которых этим полкам предписывалось поспешить на помощь своему атаману (этих приказов было изъято около 1000 экземпляров). Были и рукописные приказы. Среди последних наибольший интерес представлял приказ, написанный карандашом на листке блокнота доверенного казачьего офицера и подписанный самим Керенским. Этот приказ был написан в страшной спешке, в последнюю минуту перед отправкой поезда, и на него Керенский возлагал свои последние надежды.

Если бы он был выполнен, вся прибрежная линия Прибалтийского фронта — от Палдиски до Пярну и дальше на юг, а также позиции войск Северного фронта были бы очищены от противостоящих немцам войск, и тем самым фронт был бы открыт врагу. Только за этот приказ его составители должны были бы по законам военного времени быть расстреляны.

Этими авантюристами овладел такой панический страх, что они были готовы на все — предать и продать свою родину, послать войска на гибель или предпринять любой провокационный шаг, лишь бы удержать власть хоть один лишний день.

¹ Нынешняя станция Юлемисте. Ред.

Офицеры, знаяшие расположение частей Северного фронта, услышав об этих приказах, были возмущены таким откровенным и вероломным предательством.

Среди изъятых документов были также всевозможные удостоверения, подписанные различными эсеровскими и меньшевистскими заправилами, в том числе Бунаковым и другими, и выданные для организации контрреволюции и шпионской работы.

После обыска казачьи офицеры были отправлены в Кронштадт, найденные у них документы через Финляндию отосланы в Петроград, а казаков временно отправили на корабль «Рюрик».

Военно-революционному комитету пришлось вести борьбу на всех фронтах.

Главный штаб крепости не имел возможности действовать открыто, но он действовал тайно. Верный штабу чиновник Сенковский подбил служащих почты и телеграфа на забастовку. В конце концов пришлось арестовать более 200 человек, препятствовавших работе, после чего почта и телеграф снова начали работать.

Была организована борьба против спекуляции, усилинию которой во многом способствовал земский совет Эстонии, так как он налево и направо раздавал разрешения на изъятие и продажу продовольствия.

В двух эстонских полках произошли волнения в связи с разжигавшимся там национализмом. Командование полков старалось держать своих солдат в полном неведении о событиях и разжигало в них вражду к Военно-революционному комитету, вело агитацию контрреволюционного характера, поддерживавшуюся штабом войск. В связи с этим был издан приказ об аресте командира полка А. Тыниссона и других офицеров.

Эстонская буржуазия, подзадориваемая местными баронами, стремилась разжигать националистические настроения и начала борьбу против Военно-революционного комитета, утверждая, что последний будто бы состоит из одних русских, а руководит делами всей Эстонии.

На деле же это было вовсе не так. Наибольшим авторитетом в Военно-революционном комитете пользовались большевики, три четверти которых составляли эстонцы. В Военно-революционный комитет входили руководители эстонских трудящихся Я. Анвельт и В. Кингисепп.

Эстонская буржуазия носилась со своим земским советом («маапяэвом») как с писаной торбой, несмотря на то что последний не имел никакой опоры, что он был совершенно безынициативен и бездеятелен. Это жалкое и беспомощное учреждение было избрано во времена Керенского, и при его избрании были допущены нарушения законов и фальсификация.

Земский совет всячески старался тормозить работу расправлявшего крылья эстонского пролетариата. Но для того чтобы не давать ни малейшего повода для разжигания национальной вражды, Военно-революционный комитет оставлял неприкосновен-

ным этот лжепредставительный орган. Задачу прекращения его деятельности взял на себя Совет рабочих и воинских депутатов Эстонии, который, опираясь на демонстрацию таллинских рабочих, разогнал 15 ноября «маапяэв» и взял в свои руки все нити правления.

Вместе с тем в руки Совета рабочих и воинских депутатов Эстонии перешла, конечно, большая часть функций Военно-революционного комитета. Совет, который возглавляли Я. Анвельт, В. Кингисепп и Х. Пэгельман, проделал большую революционную работу.

Военно-революционный комитет, объем работы которого теперь уменьшился, стал уделять больше внимания стратегическому положению и организации Красной гвардии.

В заключение хочу сказать, что Военно-революционный комитет с честью выполнил возложенные на него задачи. Несмотря на все неожиданности и большие препятствия, он точно выполнил клятву, данную Центральному Комитету большевистской партии в конце сентября в Петрограде,— «Со стороны Эстонии не будет пропущен ни один солдат против петроградских рабочих».

Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник воспоминаний участников революции в промышленных центрах и национальных районах России. М., 1958, с. 411—421